

УДК 94

© **Евгений Килимник**
профессор кафедры философии, психологии
и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института
МВД России,
доктор искусствоведения,
член-корреспондент Российской
Академии Естественных Наук

© **Evgeniy Kilimnik**
Professor of the Philosophy, Psychology
and Humanitarian Disciplines dept.
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Doctor of Art History, Corresponding member
of the Russian Academy of Natural Science

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основе политико-правового подхода в статье в качестве объекта исследования рассматривается вопрос идеологической безопасности в России с учетом современных геополитических вызовов. Предметом исследования выступают разнообразные факторы, которые напрямую связаны с реализацией политики по предупреждению идейного, «эрзац» культурного и радикально религиозного влияния, оказывающие негативное влияние на массовое идейно-мировоззренческое и духовно-нравственное сознание российского общества. Целью исследования становится определение формирования национально ориентированной идеологии в системе идеологической безопасности в современной России. Задачи исследования: проанализировать уникальность и феноменальность идеологической безопасности в рамках социокультурного многообразия России; определить информационное воздействие со стороны внешних геополитических сил для формирования психологически и идеологически устойчивого российского общества; установить возможности государства для обеспечения идеологической безопасности российского государства. Теоретико-методологической основой предложенной работы послужили Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Послание Президента Федеральному собранию, исследовательские работы в области правоведения, политики, социологии, религиоведения и военной мысли, направленные на укрепление национальной безопасности страны. Методическим фундаментом работы стал конструкт исследования морфологии идеологической безопасности, предложенный Майклом Фриденем, в структуре которой выделяются главные и «окраинные» аспекты, идейные направления в общей идеологической структуре государственной системы обеспечения безопасности. Определено, что идеологическая профилактика

информационного пространства, формирование национальной идеи, четко сформулированной и понятной любому жителю России, позволит обеспечить сохранение суверенитета, отечественной ценностной системы и национальной безопасности. В представленном исследовании предложены направления, носящие теоретический и практический характер, ориентированные на решение вопроса обеспечения идеологической безопасности в современном культурном и правовом поле Российской Федерации.

Актуальность исследования заключается в необходимости анализа уникальности и феноменальности идеологической безопасности для страны, которая базируется на исторически сформированном социокультурном многообразии народов России, на которую воздействуют условия продолжающегося экономического спада в условиях проведения недружественной политики санкций со стороны Запада. Поэтому необходимо рассмотреть информационное воздействие со стороны внешних геополитических сил для формирования психологически и идеологически устойчивого российского общества, установить возможности государства для обеспечения идеологической безопасности российского государства. Теоретико-методологической основой предложенной работы стал анализ и синтез, а также ценностно-ориентированный подход. Методика предложенного исследования базируется на концепции, разработанной Майклом Фриденом, в которой определяются ведущие, основные и «периферийные» концепты идеологической безопасности [1]. Задачами статьи становится анализ вопроса, что представляет определение «безопасность», анализ общей ситуации в России, опасности массового распространения «эрзац» культуры, социальной разобщенности, угроз, идущих для страны со стороны недружественной политики стран объединенного Запада, влияния на общественную мысль россиян различных политиков и общественных деятелей, осознанно или нет разрушающих целостность и единство социальной ментальности, способствующих маргинализации и криминализации личности и социума, что в итоге несет опасность развала территориальной целостности, потери суверенитета, разрушения многовекторной культуры российского народа, фрагментации страны по типу той геополитической катастрофы, которая произошла с Советским Союзом в 1991 г.

Степень изученности вопроса формирования идеологической безопасности во многом обусловлена тем фактором, что подобные исследования проводились в 90-е гг. XX в. и далеко не в полной мере соответствуют специфике современной российской действительности, ее геополитическим и национально сберегающим задачам. Так, вопросами

идеологии занимались П. Г. Белов, Г. М. Сергеев, Ю. А. Рыжов, А. В. Давыдов, А. М. Дугин и др. [2–6]. Отдельные исследователи, такие, например, как А. В. Давыдов, проводили рассмотрение вопроса идеологической безопасности в начале 10-х гг. XXI в. [3], но конкретных мер по формированию идеологической безопасности в стране не было разработано. Другой отечественный ученый А. М. Белякова в своей работе, посвященной проблематике государственной (общенациональной) идеологии, утверждает, что Россия на современном этапе пока еще не готова к закреплению какой-либо идеологии на конституционном уровне [7].

В диссертационных работах, например, О. В. Дроздовой, Н. А. Коровниковой, А. А. Ландеровой, Л. В. Солодовник, Р. А. Финка, опубликованных в 2009–2016 гг. [8–12], говорится о необходимости поиска национальной идеи, без которой не может существовать современное государство (например, в Китае — это «шидзе датун» — построение к 2044 г. «общества единой судьбы»), Соединенные Штаты Америки рассматривают себя как пример для подражания для всего остального человечества с идеей «Америки как белоснежного храма на холме, служащей примером всему человечеству», что, например, открыто произнес Президент Соединенных Штатов Америки Б. Обама в 2015 г. на выступлении в Вест-Пойнте), а также формирования в России национальной идеи в рамках идеологической безопасности в условиях существования многополярного мира для противодействия внешним и внутренним угрозам современности, что усиливает и актуализирует проблематику предложенного исследования. Это также продиктовано быстро меняющейся современной политической обстановкой на международной арене, изменением внутривнутриполитической ситуации в самой стране, усиленной социально-экономическими проблемами, постоянной борьбой с коррупцией, снижением уровня жизни населения и, как следствие, увеличением протестных акций, которые могут слиться в единое антиправовое поле в масштабах всей России.

Так, например, в научно-правовом труде А. М. Беляковой рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности граждан [13], что особенно становится актуальным в условиях нарастания несанкционированных протестных акций (примером могут служить противоправные события в Хабаровске, лето–осень 2020 г.). Кроме того, вопросы культурной идентичности, правовой безопасности общества поднимались российскими исследователями. Так, в работе А. В. Костиной, посвященной вопросам массовой культуры [14], отмечается необходимость сохранения своей национальной культурной идентичности, размываемой современной эрзац-культурой, привносимой Западом. В научной статье

А. В. Селезнева, посвященной вопросам политико-психологического подхода в исследовании политических ценностей, рассматриваются вопросы целостности личности и ценностные ориентации [15]. В условиях многолетней экономической нестабильности в России, размывания культурно-исторических ценностных ориентиров становится легко идейно воздействовать на неокрепшее сознание современных подростков, выводя их на несанкционированные уличные акции протеста с помощью различных социальных сетей (например, телеграм-канал, фейсбук). Эта сознательная политика по втягиванию молодежи в несанкционированные акции протеста также требует своего осмысления и принятия специальных мер по формированию культурно-просветительской работы со стороны соответствующих государственных структур, занимающихся вопросами идеологической безопасности.

Анализируя статью М. А. Рожковой «Право в сфере Интернета» [16], необходимо отметить, что Интернет сегодня является мощнейшим идеологическим инструментом воздействия на сознание многих россиян, особенно молодого поколения, которое часто некритично к получаемой информации. Это заставляет также обратить серьезное внимание на распространение ложной информации, дестабилизирующей общество. Необходимо в рамках деятельности федеральных служб, обеспечивающих идеологическую безопасность, контролировать различные потоки информации, способной приводить к массовым беспорядкам.

На основании статьи ученого секретаря Центра исследования проблем безопасности РАН И. М. Сеницына, посвященной проблеме безопасности на транспорте, можно сделать вывод также о необходимости развития работы, связанной с формированием идеологической безопасности страны [17]. Подобная повседневная контртеррористическая деятельность с идеологической направленностью может привести к уменьшению влияния в обществе религиозно-радикальных воззрений и, соответственно, оказать прямое влияние на людей, способных под воздействием радикального исламизма совершать теракты, например, в метро, на транспорте, вокзалах и аэропортах (теракт в аэропорту Домодедово в 2011 г.).

В работе В. В. Яцуляка, посвященной вопросам истории развития безопасности государства, отмечается эволюционизм системы мирового устройства к глобальной многополярности [18]. Сегодня в условиях проведения специальной военной операции и жесткого противодействия со странами объединенного Запада становится особенно необходимым защищать свою национальную идею и геополитическую роль в мировой

архитектуре с помощью государственной идеологии, учитывающей национальные интересы и культурные особенности страны.

Анализ вопроса национальной безопасности был инициирован различными отечественными исследователями — философами, политологами, культурологами, военными. В современном российском научном пространстве бытуют различные объяснения определения, что такое «безопасность». Большинство отечественных ученых полагают, что под «безопасностью» следует понимать определенный порядок общей социальной защищенности. При этом в осмыслении этого понятия возникают различные умозаключения определения, что, собственно, собой представляет «защищенность». Так, отечественные исследователи А. П. Дмитриев, А. Е. Шарихин, П. Г. Белов считают, что определение «безопасность» подпадает под ситуацию, в которой отсутствует опасность [2]. С другой стороны, российские ученые, например, Ю. В. Рождественский, В. В. Бирюков, рассматривают безопасность как ситуацию, в которой нет какой-либо угрозы. Исследователь В. Ф. Молчановский воспринимает «безопасность» как элемент существующей системы [19]. Иная интерпретация понятия «безопасность» предложена с позиции, что это состояние полной защищенности субъекта. Например, отечественные ученые, такие как В. Н. Иванов, П. П. Тимохин, Ю. А. Рыжов, исследуя ситуацию наличия безопасности в социуме, полагают, что это состояние особой деятельности, направленной на ликвидацию существующих и возможных опасностей для государства и населения [16]. В свою очередь, Г. М. Сергеев и М. В. Александров, исследуя понятие «безопасность», рассматривают ее исключительно как некую практику обеспечения оптимального состояния для поступательного развития Российской Федерации; охрану интересов общества и страны в целом, ее функционирование [15]. А. В. Давыдов, анализируя вопросы идеологической безопасности, приходит к выводу, что это способ достижения духовной безопасности общества, а также личной безопасности, мира и гармонии [3]. Подобные академические предложения, безусловно, актуальны, но требуют своего современного теоретического с точки зрения геополитики и особой культурной евразийской направленности России в окружающем мире уточнения и анализа, а также практического применения в рамках осуществления Стратегии национальной безопасности Российской Федерации с учетом непростой текущей ситуации в стране и в мире.

Национальная безопасность — это основной вопрос выживания современной нации и необходимое условие упорядоченного поступательного развития государства. В настоящее время Россия переживает сложный период стратегических возможностей с точки зрения своего

развития, но это также период заметных противоречий и рисков, вызванных разнообразными информационными проявлениями, подрывающими ее национальную безопасность. Перед лицом разнообразных и сложных традиционных угроз безопасности, переплетающихся с нетрадиционными угрозами безопасности, поддержание национальной безопасности и национальных интересов страны является сложной, но необходимой задачей. Представляется, что поддержание идеологической безопасности государства — одна из важных задач этих усилий. В последние годы ряд политических выступлений российских общественных деятелей был сделан по теме идеологической безопасности [20], но, как правило, эти выступления не идут дальше «общих стратегий продвижения теоретических знаний» или «борьбы за общественное мнение». Немногие поднимаются до уровня рассмотрения стратегий национальной безопасности [12], и никто не рассматривает идеологическую безопасность государства в период, наступивший после холодной войны в рамках общей перспективы современной национальной безопасности Российской Федерации. При этом необходимо учитывать принятую концепцию социально-экономического развития Российской Федерации (Послание Президента В. В. Путина, 21 апреля 2021). В результате в рамках сохранения национальной безопасности, являющейся стержнем внешней и внутренней политики государства, становится необходимым развивать ее одну из ведущих составляющих — идеологическую безопасность, ядром которой становится построение российской национальной идеологии, основанной на понятной всем гражданам национальной идее, объединяющей все народы многонациональной, поликультурной страны. Озвученная Президентом В. В. Путиным идея геополитического Евразийства, выделяющего особый национальный путь развития России в сочетании применения западных и восточных цивилизационных достижений, должна сегодня дополняться, возможно, идеей создания военного социального государства, которое будет служить обществу, оберегать всех и каждого россиянина, улучшать качество его жизни. Акцент на военной стороне этого вопроса подчеркивает непростую возникшую ситуацию для российского государства, вызовы времени и необходимость опоры в этих условиях именно на военнослужащих, которые уже по роду своей особой профессиональной деятельности являются государственниками и патриотами, способными оперативно реализовывать задачи по обеспечению безопасности и всестороннего развития страны.

Как было установлено в ходе исследования, некоторые зарубежные политики и ученые (например, Барри Бузан, Эмма Ротшильд) относят идеологическую безопасность как аспект культурной безопасности

к категории «нетрадиционной безопасности» [21]. Как показывает анализ, это неполное мнение. Представляется вероятным, что идеологическая безопасность имеет атрибуты как «традиционной безопасности», так и «нетрадиционной безопасности». В то же время это также часть политической безопасности государства. Идеологическая безопасность является важной составляющей политической безопасности страны. Идеологическая безопасность объединяет две области — политическую и культурную, когда последняя, исторически сформировавшись на определенном географическом пространстве в качестве государственной, полностью определяет внешнюю и внутреннюю линии политического развития в интересах всех граждан. В результате основными целями и ценностями идеологической безопасности являются сохранение политической легитимности, особенностей и независимости национальной культуры (с учетом многовекторности исторически сложившихся национальных культур народов России), сохранение целостности государства, его суверенитета [22].

Но как возможно определить, является ли господствующая идеология государства безопасной и каков ее уровень безопасности по отношению к внешним и внутренним угрозам? Исходя из анализа, речь идет о стандарте измерения идеологической безопасности. Представляется вероятным, что, чтобы измерить, обладает ли субъект идеологической безопасностью, не стоит полагаться на субъективные мнения правящего класса или правящей коалиции, а также не стоит ограничиваться «истинными или ложными суждениями» на идеационном уровне. В результате следует предложить провести соответствующий анализ по трем аспектам.

Во-первых, установлено, что с «функциональной» точки зрения идеологическая безопасность означает, что идеология может выполнять свои соответствующие функции. Что это за функции? В рамках исследования с точки зрения «идеационного уровня» господствующая идеология функционирует тогда, когда она доминирует в области идей и концепций и осуществляет генеральную направляющую, связующую и контролирующую власть с различными другими направлениями общественной мысли (особенно наносящими ущерб). С точки зрения «неидеационного уровня» господствующая идеология функционирует прежде всего тогда, когда она играет активную и эффективную роль в экономике, политике, обществе, культуре и пр. Например, ее функции включают политическую идентификацию, организацию и мобилизацию, социальную интеграцию и критику внутренних и внешних оппонентов.

Во-вторых, с точки зрения «социального фундамента» идеологическая безопасность означает чувство идентификации с господствующей идеологией государства основных социальных классов и большинства граждан в обществе.

В-третьих, с точки зрения «государственного аппарата» господствующая идеология безопасна, когда правящий класс или правящая коалиция могут полностью овладеть различными идеологическими ресурсами и элементами и полностью мобилизовать связанные с идеологией профильные институты. Другими словами, когда они могут сформировать идеологический аппарат государства и грамотно управлять им в интересах большинства населения.

Статус или значимость идеологической безопасности государства можно выразить двумя фразами: «важное средство реализации национальных интересов» и «важная система защиты для обеспечения национальной безопасности», что прямо соответствует доктрине национальной безопасности Российской Федерации [23]. Национальная безопасность государства является целостной и системной. То есть национальная безопасность в различных областях представляет собой взаимосвязанное концептуальное целое, а направления безопасности в различных областях взаимодействуют друг с другом. Именно место национальной идеи и идеологической безопасности в общей системе национальной безопасности сегодня в первую очередь относится к важным последствиям, которые она оказывает на другие сферы безопасности страны.

Идеологическая безопасность — это часть политической безопасности любого государства. В то же время она играет критически важную роль в поддержании политической безопасности страны. Ядром политической, национальной безопасности является безопасность государственных структур и всей существующей политической системы страны. Более того, поле идеологии всегда первым подвергается вызову со стороны внешних и внутренних сил, действующих против безопасности государственных органов и всей существующей политической системы (в качестве примера можно привести, как итог, распад СССР, утратившего к концу перестройки государственно образующую доктрину). В последние годы, особенно после присоединения Крыма, некоторые западные силы расценили политический подъем России как вызов своим геополитическим ценностям и институциональным моделям и активизировали свои усилия по либерализации и расколу российского общества с помощью идеологической инфильтрации и других средств и способов, в частности через финансирование различных агентов влияния (например, деятельность ФБК, иноагентов) внутри страны. Интерпретация

современного развития России в различных западных дискурсах, критика российской политической системы, попытки пересадки западных либеральных и демократических основ несут большую угрозу безопасности для российской политической системы. Поэтому представляется вероятным, что важность национальной идеологии для политической безопасности Российской Федерации заключается в ее способности обеспечивать политическую легитимность, которая обеспечит эффективную защиту политическим органам власти и всей политической системе страны. При этом следует четко понимать, что, как только господствующая идеология утратит способность защищать свою легитимность, политическая безопасность столкнется с серьезными угрозами, особенно если в страну проникнет идеология, которая принадлежит геополитически или религиозно враждебно настроенному государству.

Сегодня в условиях непрекращающихся санкций, выстраивания политики «дуги нестабильности» от Балтики до Кавказа становится необходимым в России создать механизмы раннего предупреждения идеологических угроз безопасности страны. Поэтому речь сегодня идет о трех типах создания специфических структурных механизмов. Во-первых, это структуры с механизмами мониторинга, отслеживания, определения координационных центров, ситуации в горячих точках и другой подобной информации, предназначенной для идеологического поля деятельности, когда можно проводить эффективный анализ, чтобы точно понять динамику и направления идеологических рисков для современной безопасности России. Во-вторых, это механизмы оповещения, когда результаты мониторинга покажут тревожные признаки нарушения идеологической безопасности для страны и общества. В результате Президент и Правительство Российской Федерации будут предупреждены по соответствующим каналам и структурам. В-третьих, механизмы реагирования: ведущие институты, участвующие в идеологической работе, должны оперативно принимать эффективные меры по разрешению инцидентов, возникающих в идеологической безопасности страны. В рамках этого необходимо создать, как уже говорилось выше, соответствующую федеральную структуру или подсистему в России со своей региональной вертикалью, активно противодействующей идеологическим диверсиям в центре и на местах в рамках сохранения общественной безопасности. Следует отметить, что все три типа структурных механизмов зависят от разработки четкого алгоритма раннего предупреждения всех идеологических рисков, несущих опасность для безопасности Российской Федерации.

Среди традиционных и нетрадиционных идеологических вызовов, угрожающих идеологической безопасности страны, следует отметить роль различных средств массовой информации, общественных и религиозных деятелей, влияющих на общественное мнение населения, которое особо обострено в условиях продолжительного социально-экономического спада, инфляции, падения уровня жизни, роста числа смертности, снижения производства, малого годового ВВП страны в 1,5 %. Современные нетрадиционные средства идеологических диверсий представлены сегодня различными социальными сетями (например, телеграм-канал), которые, вбрасывая информационные химеры, откровенно провоцируют население на ведение противоправных действий, сплачивают отдельных граждан в группы, которые, в свою очередь, образовав неконтролируемые толпы, начинают вести мероприятия, прямо дестабилизирующие внутреннюю обстановку в государстве. Этому сопутствуют падение уровня жизни россиян в ходе непрекращающегося социально-экономического спада, коррупция, экологические проблемы, усиленные техногенными катастрофами (ситуация вокруг Норильского никеля летом 2020 г.). Ярким примером подобных в ряде случаев массовых выступлений, сопровождавшихся антиправительственными и антипрезидентскими речами, может служить Хабаровск периода лета – осени 2020 г. В результате возникает прямая задача государства не допустить разжигания социально-политического конфликта в масштабах всей страны. Именно для решения этого сегодня крайне необходим институт идеологической безопасности.

Таким образом, подводя итоги исследованию, необходимо отметить задачу, в рамках которой становится насущной необходимостью нейтрализовать психологическое воздействие информации, направленной на подрыв национальной безопасности России. Научной новизной исследования стало формулирование концепции идеологической безопасности для российского общества в условиях цивилизационных и геополитических вызовов. В работе были определены теоретические подходы, рассматривающие вопросы идеологической безопасности, что позволило актуализировать проблематику вопроса. В рамках анализа идеологической безопасности сформулировано направление идеологической безопасности, что позволяет далее расширять поле исследования и общественно-политическую полемику по этому вопросу. Установлены факторы необходимости повышения идеологической составляющей в современном российском обществе. Определена проблематика российских социокультурных проблем в социуме, что обусловлено в определенной степени идейно-мировоззренческим и духовно-нравственным кризисом,

что оказывает негативное разрушительное психологическое воздействие на сознание отдельной личности и всего общества. Ценностно-ориентированный анализ позволил определить в работе, что на современную ментальность россиянина может оказывать значительное влияние не только духовная и культурно-нравственная ценностная поведенческая система, сформированная всем ходом развития России, но и ложная информация, сознательно вброшенная средствами массовой информации или социальными сетями (например, Фейсбук), а также внешняя разрушительная по своей силе для сознания россиянина идеология, трансформирующая мировоззренческую составляющую человека, а также «эрзац» культуры, что становится ведущей формой новой идеологии, на которую опирается как на доминирующую в своих действиях и поступках средне-статистический гражданин страны. В исследовании показана опасность идеологического вакуума для национальной безопасности страны. Определено идеологическое пространство, требующее формирования общенациональной идеи как фактора стабильности и фундамента идеологической безопасности государства. Именно национальная идея должна стать стержневой в вопросах обеспечения стратегической безопасности российского общества и социального поведения его граждан. В результате все вышеперечисленное позволяет по-новому смотреть на предложенный вопрос дискурса, на который оказывает прямое воздействие сложная внешне- и внутривнутриполитическая ситуация. В качестве теоретической значимости предложенной работы следует отметить, что решение этого вопроса поможет России определить путь социально-экономического развития, повысить уровень и качество жизни, предотвратить опасность разрушения общества и государства, обеспечить государственный контроль за нравственностью, а также поставляемой продукцией средств массовой информации, улучшить национальную культурную политику как фактор государственной безопасности в условиях глобализации мировых процессов, заполнить тем самым образовавшийся идеологический вакуум, занять достойное место в многополярном мире, сохранить себя в рамках идейно-мировоззренческой позиции как уникальную евразийскую культуру в условиях многополярного мира и геополитического противостояния с Западом. В результате идеологическую безопасность сегодня следует рассматривать как степень защищенности российского общества перед внешними и внутренними угрозами, продиктованными глобализацией, культурой модернизма и информационными вбросами информации, разрушающей ценностные ориентиры россиянина.

Список основных источников

1. Freeden, M. The Morphological Analysis of Ideology / M. Freeden, L. T. Sargent, M. Stears // The Oxford Handbook of Political Ideologies. — Oxford University Press, 2013. — P. 115–137.
2. Белов, П. Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России / П. Г. Белов // Безопасность. Информ. сб. — 1994. — № 6. — С. 88.
3. Давыдов, А. В. Национальная идеология России как средство обеспечения государственной и личной безопасности / А. В. Давыдов // Науч. ведомости. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. — 2011. — № 19 (114). — Вып. 20. — С. 219–223.
4. Дугин, А. М. Основы геополитики / А. М. Дугин. — М. : АРКТОГЕЯ-центр, 2000. — 928 с.
5. Рыжов, Ю. А. Стратегия безопасности страны / Ю. А. Рыжов // Армия и о-во. — 1990. — С. 380.
6. Сергеев, Г. М. Необходимость концепции национальной безопасности / Г. М. Сергеев // Безопасность. — 1993. — № 8. — С. 81.
7. Белякова, А. М. О проблеме формирования государственной (общенациональной) идеологии в современной России / А. М. Белякова // Пробелы в российском законодательстве. — 2015. — № 6. — С. 34–36.
8. Дроздова, О. В. Национальная идея в социокультурном пространстве России : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / О. В. Дроздова ; Иркут. гос. ун-т. — Иркутск, 2009. — 18 с.
9. Коровникова, Н. А. Предпосылки и перспективы формирования национальной идеи в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Н. А. Коровникова ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2009. — 21 с.
10. Ландерова, А. А. Доминанты политической культуры России в кризисном дискурсе власти: поиск национальной идеи : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.03 / А. А. Ландерова ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — Саратов, 2016. — 22 с.
11. Солодовник, Л. В. Идеологическая безопасность российского общества в контексте трансформационных вызовов современности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Л. В. Солодовник ; Юж. федер. ун-т. — Ростов н/Д, 2013. — 56 с.
12. Финк, Р. А. Национальная идея как фактор самоопределения общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Р. А. Финк ; Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. — Омск, 2012. — 23 с.
13. Белякова, А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика / А. М. Белякова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 149 с.
14. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества : дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / А. В. Костина. — М., 2003. — 456 л.
15. Селезнева, А. В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез / А. В. Селезнева //

Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 3 (15). — С. 22–33.

16. Право в сфере Интернета : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2018. — 528 с.

17. Синицын, И. М. Сущность транспортного терроризма и специфика его проявления [Электронный ресурс] / И. М. Синицын // Транспортное право и безопасность. — Режим доступа: <http://trans-safety.ru/2018/03/24/sinitsyn-i-m-sushhnost-transportnogo-terrorizma-i-spetsifika-ego-proyavleniya/>. — Дата доступа: 13.01.2023.

18. Яцуляк, В. В. История развития концепции безопасности государства в политической науке XX века / В. В. Яцуляк // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2018. — Т. 14. — № 8. — С. 1430–1439.

19. Молчановский, В. Ф. Безопасность как атрибут социальной системы / В. Ф. Молчановский // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях. — М. : Граница, 1994. — С. 104.

20. Делягин, М. Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! / М. Г. Делягин. — М. : Книж. мир, 2019. — Т. 1. Общая теория глобализации. — 832 с.

21. Rothschild, E. What Is Security? / E. Rothschild // Daedalus. — Vol. 124. — № 3. — The Quest for World Order. 1995. — P. 55.

22. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 31 дек. 2015 г., № 683. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>. — Дата доступа: 13.01.2023 г.

23. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 5 дек. 2016 г., № 646. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>. — Дата доступа: 13.01.2023 г.

IDEOLOGICAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Based on the political and legal approach, the article considers the issue of ideological security in Russia as an object of study, taking into account modern geopolitical challenges. The subject of the study is a variety of factors that are directly related to the implementation of a policy to prevent ideological, «ersatz» cultural and radical religious influences that have a negative impact on the mass ideological, worldview, spiritual and moral consciousness of Russian society. The aim of the study is to determine the formation of a nationally oriented ideology in the system of ideological security in modern Russia. Research objectives: to analyze the uniqueness and phenomenality of ideological security within the sociocultural diversity of Russia. Determine the information impact of external geopolitical forces for the formation of a psychologically and ideologically stable Russian society. Establish the capabilities of the state to ensure the ideological security of the Russian state. The theoretical and methodological basis of the proposed work was the National Security Strategy of Russia, the Doctrine of Information Security of the Russian Federation, the Message of the President to the Federal Assembly, research works in the field of jurisprudence, politics, sociology, religious studies and military thought aimed at strengthening the national security of the country. The methodological foundation of the work was the research construct of the morphology of ideological security, proposed by Michael

Frieden, in the structure of which the main and «marginal» aspects, ideological directions in the general ideological structure of the state security system are distinguished. It has been determined that the ideological prevention of the information space, the formation of a national idea, clearly formulated and understandable to any inhabitant of Russia, will ensure the preservation of sovereignty, the national value system and national security. In the present study, directions are proposed that are theoretical and practical in nature, aimed at addressing the issue of ensuring ideological security in the modern cultural and legal field of the Russian Federation.